

4. Материалы о выборах в Государственный совет по Минской губернии (5 июня-13 октября) / Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 317. – Оп. 1. – Д. 195.
5. Материалы о выборах в члены Государственного совета от Могилевского губернского земского собрания. Циркуляр Министерства юстиции по выборам членов Государственного совета (24 июля- 2 августа 1913 гг.)/Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 2058. – Оп. 1. – Д. 13.
6. Материалы о выборах в члены Государственного совета от Могилевского губернского земского собрания. Циркуляр Министерства юстиции по выборам членов Государственного совета / Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 2058. – Оп. 1. – Д. 14.

КРУПНЫЙ БИЗНЕС ГЕРМАНИИ И НОЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ. СОГЛАШЕНИЕ СТИННЕСА–ЛЕГИНА В ОЦЕНКАХ АМЕРИКАНСКИХ ИСТОРИКОВ

А.А. Богдашкин

Воронеж, ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»

История германской революции 1918–1919 гг., её причины и предпосылки, вопросы о движущих силах и характере, а также роли революции в истории Германии первой половины XX века вызывали оживленные дискуссии в историографии различных стран. В Советском Союзе было издано немало работ, посвященных этому историческому событию [См. 2, 3, 4, 5, 7]. Однако в центре внимания большинства советских исследований находились вопросы стратегии и тактики спартаковского движения и образованной в конце 1918 – начале 1919 гг. Коммунистической партии Германии. В изданных во второй половине 80-х – начале 90-х гг. XX века историографических монографиях М.И. Орловой и Я.С. Дробкина круг проблем был значительно расширен, однако деятельность германского крупного бизнеса в условиях революционных событий осталась вне поля зрения авторов. Начиная с 1990-х гг., интерес к событиям 1918–1919 гг. заметно угас.

В российской историографии преобладающей остается точка зрения, согласно которой руководители промышленных предприятий Германии, испугавшись начавшейся революции, были вынуждены заключить временный тактический союз с руководством германских профсоюзов. Тем не менее, в рамках такого подхода невозможно уяснить значение изменений социально-экономической структуры германского общества, произошедших в результате событий ноября 1918 г. Подобная трактовка позиции германского крупного бизнеса в период революции длительное время была распространена в историографии США и Великобритании. Эмигрировавший в Соединенные Штаты после прихода Гитлера к власти известный историк левых взглядов Г. Розенберг утверждал, что в ноябрьские дни 1918 г. германские промышленники были «бессильны» и готовы пойти на любые уступки, лишь бы «удержать свою собственность» [32, S. 278]. Вслед за Розенбергом подобного рода суждения были повторены практически во всех американских исследованиях, посвященных истории Веймарской республики [См. 21, 20].

В рамках данной концепции многие историки объясняли причины подписания ведущими промышленниками Германии и руководителями свободных профсоюзов 15 ноября 1918 г. «Соглашения о деловом сотрудничестве», получившего по именам крупнейшего рурского промышленника Гуго Стиннеса и профсоюзного лидера Карла Легина название «Соглашение Стиннеса–Легина». Этот документ предусматривал признание предпринимателями профсоюзов как представителей интересов рабочих, отказ от поддержки «желтых профсоюзов», согласие подписать тарифные договоры

и утвердить восьмичасовой рабочий день. Профсоюзные лидеры дали обещание прекратить классовую борьбу. Для решения спорных вопросов на предприятиях на основе «паритетного» представительства создавались «согласительные комиссии». Была образована и центральная организация для осуществления сотрудничества – «Центральная комиссия делового содружества» [14, S. 312–313].

Деятельность руководителей профсоюзных организаций и лидеров Социал-демократической партии Германии оценивалась большинством американских историков однозначно негативно. Известный исследователь, автор монографии «Германия испробовала демократию» С.У. Гальперин был убежден в том, что социал-демократы и профсоюзные лидеры, отказавшись от социализации ключевых отраслей промышленности, допустили действия «выше необходимых», чтобы спасти умирающую нацию от дальнейшей и агонии и худшего развития сценария [21, P. 110–111]. В американской историографии, начиная от А. Розенберга, широкое распространение получила концепция «третьего пути» развития революции 1918–1919 гг. – создание более демократической системы управления путем сочетания парламентаризма и Советов [9; 10; 23; 34; 12. См. об этом также: 22, S. 130; 13]. Не всегда соглашаясь с его социалистическими воззрениями, исследователи восприняли аргументы Розенберга в поддержку социально-экономической реформы, которая должна была выступать гарантией политической демократии. Только путем проведения такой реформы (ликвидация юнкерских землевладений и национализация тяжелой промышленности) могла быть сломлена власть антидемократически настроенных высших сословий. Отказ от ее осуществления, по их убеждениям, позволял этим реакционным элементам сохранить свое влияние в германском обществе неповрежденным, саботировать и, в конечном счете, разрушить Веймарскую республику [13; 24, P. x].

Критические оценки концепции «третьего пути» [29; 13] не оказали значительного влияния на развитие американской научной мысли. Политолог Т. Коул (Техасский университет), считавший, что соглашение Стиннеса-Легина «облегчило относительно гладкий переход от войны к экономике мирного времени», составлял явное исключение. Однако и он признал, что прибегнув к помощи добровольческих корпусов в подавлении рабочих восстаний 1919 г., руководство СДПГ сделало «отвратительный трагический выбор», отказавшись создавать народную армию, подлинно демократическую администрацию и новую политическую систему [11, P. 359]. Многие историки акцентировали внимание на финансировании и иных формах поддержки промышленниками добровольческих корпусов и других правоэкстремистских организаций, являвшихся главной военизированной силой антиреспубликанского путча Каппа-Лютвица 1920 г [20, S. 92; 33, P. 194–195 и др].

Однако по мере расширения источниковой базы и открытия архивов промышленных корпораций Германии в 60-х гг. XX века представления историков о тактике германского крупного бизнеса в период революции и причинах, побудивших их подписать «Соглашение о деловом сотрудничестве» были пересмотрены. Под воздействием движений социального протеста 60-х гг., в историографии США возрос интерес к изучению роли большого бизнеса в политическом устройстве Веймарской республики. Часть американских историков (главным образом молодого поколения) разделяли антикапиталистический настрой «новых левых». В американской историографии оформилась «радикальная школа», к которой примкнули и ряд представителей либерального направления [1, с. 79; 6, с. 182].

Подобного рода тенденции получили распространение и в западногерманской историографии. Тем не менее, историки ФРГ под воздействием крупнейших антика-

питалистических выступлений студентов в Европе в 60-е – 70-е гг. уделяли основное внимание исследованию общественно-политических структур германской революции, основным результатом которого стало «открытие Советов» – как ключевой проблемы революции [7, с. 12]. Американские же ученые выбрали своим приоритетом анализ социально-экономических факторов. При этом следует отметить, что они, в отличие от историков поколения 40-х – 50-х гг., не только пытались объяснить причины падения Веймарской республики и прихода Гитлера к власти, но и выявить механизмы регулирования отношений между организованными социальными группами Германии того периода, которые были крайне напряженными.

Впечатляющий вклад в изучение промышленной истории первых лет Веймарской республики внесли профессор Калифорнийского университета в Беркли Дж. Д. Фелдман и профессор Гарвардского университета Ч.С. Майер. В результате кропотливой работы в архивах промышленных объединений Германии исследователи пришли к выводу, что в результате революции германские промышленники усилили свое коллективное влияние в германском обществе, чему в немалой степени способствовал их альянс с руководителями рабочих организаций [14, S. 340; 27, P. 53].

По убеждению Дж. Фелдмана уже к 1916 г. промышленники были крайне неудовлетворены государственным вмешательством в экономику и не верили, что после окончания войны вильгельмовский режим сможет обеспечить успешное развитие государства. Они понимали, что только союз с организованными рабочими мог составить прочную основу для сохранения их гегемонии после окончания войны. Беспокойство по поводу беспорядочной или хаотичной демобилизации сплотило их в альянс против государственного комитета экономики и в поддержку создания нового ведомства демобилизации.

Тем самым было поставлено под сомнение утверждение, согласно которому соглашение Стиннеса-Легина явилось результатом паники в рядах промышленников. Напротив, Стиннес и его коллеги не подписали ничего нового по сравнению с теми уступками, на которые они согласны были пойти до революции. Даже в условиях страха перед «анархией, большевизмом, властью спартаковцев или хаосом» Стиннес язвительно заявлял, что не подпишет ничего нового по сравнению с теми уступками, на которые он мог пойти при иных обстоятельствах [14, S. 335]. В свою очередь Майер, исследовавший процесс стабилизации после Первой мировой войны в Германии, Франции и Италии, подчеркивал, что немецкая тяжелая промышленность вышла из кризисной ситуации 1918–1919 гг. более организованно в сравнении с другими европейскими странами [27, P. 53].

Фелдман аргументировано утверждал, что «работодатели уступили (*профсоюзным лидерам – А.Б.*) в том, в чем, было невозможно отказать, при существовавших обстоятельствах» [14, S. 336]. Фелдман и Майер критически оценивали деятельность ведущих сил германского делового мира, экономическую политику СДПГ и демократических правительств Веймарской республики. Ч. Майер проявлял и определенное сочувствие к тем социальным и политическим силам, которые стремились к осуществлению подлинной социалистической революции в Германии. Историки дополнили список ведущих американских ученых, воспринимавших критически исторический выбор руководства социал-демократов, и внесли весомый вклад в анализ концепции альтернативного развития революции 1918–1919 гг., переведя ее на новый исследовательский уровень.

Отмечалось, что профсоюзные лидеры, которые после заключения соглашения «О деловом сотрудничестве», стали участвовать в работе совместной организации с работодателями, в отличие от промышленных магнатов не имели никакой собственной реальной программы [15, P. 176]. Они не захотели воспользо-

ваться имеющимися в рядах промышленников разногласиями для того чтобы сохранить государственный контроль над экономикой страны. Более того, ряд видных деятелей СДПГ поддерживали самые «радикальные» предложения по отмене любого государственного контроля над производством и запрету ценового максимума, исходившие от Г. Стиннеса и А. Фёглера.

Предоставленная промышленникам возможность участия в работе Комиссии по социализации в качестве экспертов, по мнению Фелдмана, привела к тому, что как подтверждает один из промышленных магнатов П. Зильверберг «большой бизнес пресек социализацию, постоянно представляя новые идеи» [18, Р. 48]. Майер прямо заявил, что Совет народных уполномоченных (СНУ) и республиканские правительства, возглавляемые социал-демократами, внесли огромный вклад в усиление тяжелой промышленности [27, Р. 69].

При этом Фелдман подчеркивал, что в среде промышленников разделялось положительное представление о правом социал-демократе, министре обороны Г. Носке и созданных им добровольческих корпусах, состоящих из буржуазных групп во главе с крайне правыми офицерами, враждебных республике. Многие из правительственных чиновников типа Носке, известные своим порочным и зверским поведением в подавлении восстаний рабочих по всей Германии в 1919 г., и их последователи позднее нашли свой путь в ряды нацистской партии и ее военизированных организаций. В 1919 г. миллионы промышленных денег лились в добровольческие корпуса из Бремена, Гамбурга, Берлина и Рура [17, Р. 313].

Критические представления Фелдмана и Майера о политике СДПГ по отношению к промышленным магнатам разделяли и многие другие американские исследователи, изучавшие деятельность СДПГ, НСДПГ в период революции, а также авторы более общих работ по исследованию рабочего и профсоюзного движения Германии [35; 28].

Однако с середины 1970-х гг. в американской историографии концепция «третьего пути» стала подвергаться критике. К середине 70-х гг. XX века коренным образом изменилась политическая обстановка в мире. Левые настроения 60-х гг. сменились правыми. В 1981 г. Р. Рейган был избран президентом США. В 1982 г. в Германии после отставки Г. Шмидта закончился период правления СДПГ. В новых публикациях соглашение Стиннеса–Легина прямо или косвенно стало оправдываться. Так, историк из университета штата Вайоминг Э.Д. Кохлер указывал на необходимость распространения соглашения Стиннеса-Легина на аграрный сектор германской экономики. Выводы ряда историков о недостаточности или отсутствии действий в области экономики у Совета народных уполномоченных (СНУ) и «неискренности» его политики он считал слишком резкими [25, Р. 252]. Профессор Бостонского университета Д. Орлов положительно характеризовал политику СНУ, которая, по его убеждению, была направлена на объединение и сотрудничество всех сил германского общества для сохранения национального единства [31, Р. 200].

Историк У.Х. Маэл высказал суждение, согласно которому СДПГ использовала «Соглашение о деловом сотрудничестве», чтобы «сдерживать экстремизм и свести к минимуму ущерб экономической системы», а заключение этого соглашения укрепило ее позиции. Главную вину за ограниченность социальных преобразований в Германии Маэл возложил на независимцев, поскольку их представители в декабре 1918 г. вышли из СНУ. Это нерациональное решение, а также радикализация тактики НСДПГ, по его мнению, привело к спартаковскому восстанию и возрождению в стране реакционного милитаристского духа 1914 г. [26, Р. 15, 28]. Тем не менее, позиция Фелдмана выглядит более аргументированной. Есть все

основания утверждать, что именно отказ СДПГ от проведения более глубокой демократизации социально-экономической и политической системы Германии привел к углублению революционного хаоса зимой и весной 1919 г. [19, Р. 164]. Другой американский исследователь Г. Браунталь справедливо указывал, что подписание профсоюзными лидерами «Соглашения о деловом сотрудничестве» просто «обязано было вызвать разногласие среди рабочих», поскольку миллионы из них поддерживали требование о социализации промышленности [10, Р. 35].

Под ударами критики позиция Фелдмана, Майера и их последователей несколько смягчилась. Так, тогда еще преподаватель истории колледжа г. Каламазу Д.Е. Барклей отмечая, что Комиссия по социализации была создана только под воздействием требования рабочих масс и весь руководящий состав СДПГ были категорическими противниками «быстрой социализации» в любой ее форме, в тоже время высказал суждение, согласно которому социал-демократы противились социализации лишь в тех исторических условиях. Исследователь заявлял: они придерживались мнения, что для осуществления социализации необходимо ждать периода, когда экономические условия станут «более благоприятными» [9, Р. 60, 79]. Такая позиция представляется весьма спорной, поскольку и в последующие годы СДПГ так и не предприняла никаких реальных действий в этом направлении.

Американские исследователи поколения 60-х – 70-х гг. убедительно показали необходимость проведения национализации ключевых предприятий тяжелой промышленности Германии, руководители которых проводили слишком эгоистичную экономическую политику. Отказ от ее осуществления породил социальные волнения среди пролетариата и привел к усилению наиболее радикальных элементов в германском обществе. Отказ от претворения в жизнь идей о социализации имел крайне негативные последствия в более отдаленной перспективе. В конце 1922–1923 гг. осознанные действия руководителей рурской промышленности привели к жесточайшему экономическому кризису, а государственная власть оказалась абсолютно беспомощной и не имела никаких возможностей влить на управление экономикой страны. Вряд ли стоит отрицать, что имея в своих руках стратегически важное производство, исполнительная власть Веймарской республики могла бы значительно лучше управлять процессом инфляции.

Конечно, концепция «третьего пути», которой придерживался Фелдман и многие другие исследователи, имела немало недостатков. Однако это не отрицает возможности изменения экономической, да и политической, структуры Германии. Следует признать, что СНУ в вопросах регулирования отношений между рабочими и работодателями, экспортной и ценовой политики предпринимателей имел вполне реальные возможности для их более глубокой демократизации. Фелдман обоснованно указывал на имеющиеся у СНУ возможности ограничения влияния старой военной элиты, создания демократической армии, приручения бюрократии и устранения ее наиболее реакционных элементов, а также проведения социализации угольной промышленности [30, Р. 176]. Именно в таком виде «третий путь» мог быть реализован в 1918–1919 гг.

Источники и литература

1. Болховитинов Н.Н., Согрин В.В. Об основных тенденциях в развитии историографии США // Современная зарубежная немарксистская историография. Критический анализ / отв. ред. В.Л. Мальков. – М., 1989. – С. 78–102.
2. Драбкин Я.С. Революция 1918–1919 гг. в Германии. – М., 1958. – 442 с.
3. Драбкин Я.С. Ноябрьская революция в Германии. – М., 1967. – 433 с.
4. Драбкин Я.С. Становление Веймарской республики. – М., 1978. – 373 с.

5. Драбкин Я.С. Проблемы и легенды в историографии Германской революции 1918–1919 гг. – М., 1990. – 276 с.
6. Кантор Р.Е. «Новые левые» в американской исторической ассоциации // Вопросы истории. – 1971. – № 9. – С. 181–191.
7. Орлова М.И. Германская революция 1918–1919 гг. в историографии ФРГ. – М., 1986. – 269 с.
8. Barclay D.E. A Prussian Socialism? Wichard von Moellendorff and the Dilemmas of Economic Planning in Germany, 1918–19 // *Central European History*. – 1978. – Vol. XI. – № 1. – P. 50–82.
9. Berlau A.J. *The German Social Democratic Party, 1914–1921*. – N.Y., 1949. – 374 p.
10. Braunthal G. *Socialist Labor and Politics in Weimar Germany. The General Federation of German Trade Unions*. – Hamden, 1978. – 253 p.
11. Cole T. *European Political System*. – N.Y., 1960. – 837 p/
12. Comfort R. *Revolutionary Hamburg: Labor Politics in the Early Weimar Republic*. – Stanford, 1966. – 226 p.
13. Epstein K. Three American Studies of German Socialism // *World Politics*. – 1959. – Vol. XI. – № 4. – P. 629–651.
14. Feldman G.D. German Big Business Between War and Revolution: The Origins of the Stinnes-Legien Agreement // *Entstehung und Wandel der modernen Gesellschaft. Festschrift für Hans Rosenberg zum 65. Geburtstag / Hrsg. von G.A. Ritter*. – Berlin, 1970. – S. 312–341.
15. Feldman G.D. German Interest Group Alliances in War and Inflation, 1914–1923 // *Organizing Interests in Western Europe: Pluralism, Corporatism and the Transformation of Politics / Ed. by S.D. Berger*. – Cambridge–N.Y., 1981. – P. 259–284.
16. Feldman G.D. *Iron and Steel in the German Inflation, 1916–23*. – Princeton, N.J., 1977. – 518 p.
17. Feldman G.D. Paul Reusch and the Politics of German Heavy Industry 1908–1933 // *People and Communities in the Western World. Vol. II / Ed. by G.A. Brucker*. – Homewood–Illinois, 1979. – P. 293–331.
18. Feldman G.D. The Social and Economic Policies of German Big Business, 1918–1929 // *The American Historical Review*. – 1969. – Vol. LXXV. – № 1. – P. 47–55.
19. Feldman G.D. Socio-economic Structures in the Industrial Sector and Revolutionary Potentialities, 1917–22 // *Situations Révolutionnaires en Europe, 1917–1922: Allemagne, Italie, Autriche-Hongrie: Actes, 2e Colloque International, 25, 26, 27 Mars 1976 / Ed. by Ch.L. Bertrand*. – Québec, 1977.
20. Hallgarten G.W.F. *Hitler, Reichswehr und Industrie: zur Geschichte der Jahre, 1918–1933*. – Frankfurt am Main, 1955. – 130 S.
21. Halperin S.W. *Germany Tried Democracy: A Political History of Reich from 1918 to 1933*. – New York, 1946. – 567 p.
22. Hunt R.H. *Friedrich Ebert und die deutsche Revolution von 1918 // Vom Kaiserreich zur Weimarer Republik / Hrsg. von E. Kolb*. Köln. 1972.
23. Hunt R.H. *German Social Democracy, 1918–1933*. New Haven, 1964.
24. Hunt R.H. Introduction // *The Creation of the Weimar Republic: Stillborn Democracy? / Ed. with an introduction by R.H. Hunt*. – Lexington, 1969. – Introduction.
25. Kohler E.D. Revolutionary Pomerania, 1919–20: A Study in Majority Socialist Agricultural Policy and Civil-Military Relations // *Central European History*. – 1976. – Vol. IX. – № 3. – 250–293.
26. Maehl W.H. *The German Socialist Party: Champion of the First Republic, 1918–1933*. – Philadelphia, 1986. – 270 p.
27. Maier Ch.S. *Recasting Bourgeois Europe: Stabilization in France, Germany, and Italy in the Decade after World War I*. – Princeton, N.J., 1975. – 650 p.
28. Morgan D.W. *The Socialist Left and the German Revolution. The History of the German Independent Social Democratic Party, 1917–1922*. – Ithaca, 1975. – 499 p.
29. Pinson K.S. *Modern Germany: Its History and Civilization*. – N.Y., 1954. – 682 p.
30. Problèmes dans L'industrie / Session on Industrial Problems. Discussion // *Situations Révolutionnaires en Europe, 1917–1922: Allemagne, Italie, Au-triche-Hongrie: Actes, 2e Colloque International, 25, 26, 27 Mars 1976 Situations Révolutionnaires en Europe, 1917–*

- 1922: Allemagne, Italie, Autriche-Hongrie: Actes, 2e Colloque International, 25, 26, 27 Mars 1976 / Ed. by Ch.L. Bertrand. – Québec, 1977.
31. Orlow D. 1918/19: A German Revolution // German Studies Review. – 1982. – Vol V. – № 2. – P. 187–203.
 32. Rosenberg A. Entstehung und Geschichte der Weimarer Republik. – Frankfurt am Main, 1955. – 491 S.
 33. Waite R.G.L. Vanguard Nazism: The Free Corps of Movement in Postwar Germany 1918–1923. – Cambridge (Ma.), 1952. – 344 p.
 34. Waldman E. The Spartacist Uprising 1919 and the Crisis of the German Socialist Movement: a Study of the Relation of Political Theory and Party Practice. – Milwaukee, 1958. – 248 p.
 35. Wheeler R.F. The Independent Social Democratic Party and the Internationals: An Examination of Socialist Internationalism in Germany, 1915 to 1923. – Pittsburgh, 1970. – 489 p.

СОЗДАНИЕ НОВОГО ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В ПЕРИОД ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

Н.В. Семенова

Псков, Псковский государственный университет

Новый этап в развитии государства и права России связан с Октябрьской революцией. Победа пролетарской революции в России привела к установлению диктатуры пролетариата. В России диктатура пролетариата была установлена в форме республики Советов. Революция в России победила под руководством Российской социал-демократической партии, которая стала правящей партией в стране. Она определила стратегические направления развития государства и права.

Милиция была одним из первых органов диктатуры пролетариата, созданных после победы революции. Она осуществляла многогранную деятельность по охране общественного порядка, борьбе с уголовной преступностью в стране, в защите революции, в пресечении деятельности против новой власти, в проведении в жизнь законов Советской власти.

Оформление нового права происходило путём издания отдельных нормативных актов. В 1918-1919 годах была проведена систематизация норм права. Правом издания законодательных актов обладали: Всероссийский съезд Советов, ВЦИК, СНК, а с 1919 года - Президиум ВЦИК. В выработке нормативных актов в ряде случаев принимали участие общественные организации трудящихся, в частности, профсоюзы в создании норм трудового права. На местах иногда принимались местные небольшие уголовные и процессуальные кодексы.

Законодательные акты назывались по-разному: обращения, воззвания, декреты, постановления, декларации.

Принципиальных различий между ними не было. Чаще всего они именовались декретами. Нормативные акты РСФСР служили образцом для законодательства других республик. При отсутствии правовых актов вопросы решались, опираясь на революционное правосознание.

Первое время новая власть издавала отдельные нормативные акты, имевшие отношение к уголовному праву. К концу июля 1918 года было принято 40 уголовно-правовых декретов и 69 актов об отдельных преступлениях. Большое внимание государство уделяло борьбе с контрреволюционными преступлениями.

Первым специальным нормативным актом нового государства в области уголовного права было постановление второго Всероссийского съезда Советов «Об от-